

ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ УКРАИНЫ:

ЕДИНСТВО НАЦИИ ИЛИ РАСПАД ГОСУДАРСТВА?

 европа

Сергей Андреев

Федерализация Украины

«Европа»

2006

Андреев С.

Федерализация Украины / С. Андреев — «Европа», 2006

Политические события последних лет привлекали внимание преимущественно к конфликту Западной и Восточной Украины, к трудной судьбе Крыма. Однако потенциал федерализации существенно шире. Статьи разных лет, вошедшие в сборник, написаны по преимуществу украинскими авторами. Они отнюдь не соотносятся прямо с новейшими событиями у нашего соседа, но помогают понять динамику развития идеи изменения административно-территориального устройства Украины. Здесь и полемика по проблемам двуязычия и культурных различий регионов страны, и критика несовершенства нарезки областей и районов на рубеже тысячелетий, и проекты переустройства государства, предложенные в наши дни. The political developments of the last years brought focus onto the conflict between the Western and the Eastern parts of Ukraine as well as the hard fate of Crimea. However, the federative potential is significantly wider. Articles included in this compilation were published at different times mostly by Ukrainian authors. They do not directly correlate with the recent events in our neighboring country but help to understand the dynamics of the idea of changing the administrative and territorial constitution of Ukraine. Here we find such issues as bilingualism and cultural differences between different parts of the country, critique of the presently imperfect province and regional division, projects of reforming the State that were proposed in our days.

© Андреев С., 2006

© Европа, 2006

Содержание

От составителя	5
Олег Лановенко	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Андреев

ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ УКРАИНЫ: единство нации или распад государства?

От составителя

Идея федеративного устройства Украины возникла еще до появления государства с таким названием на политической карте мира – в период перестроечной борьбы за национальный суверенитет и независимость от СССР. Исходила тогда эта идея из региона, по сей день являющегося оплотом украинского национализма – из западных областей Украины. Покойный Вячеслав Чорновил – один из первых идеологов современного украинского национализма, создатель Народного Руха – еще в 1989 году, по свидетельству его сына Тараса Чорновила, говорил, что «Украина может быть федеративной».

Однако, оформившись как государство в начале 1990-х, Украина, несмотря на возрастающие и углубляющиеся с каждым годом противоречия между отдельными частями страны, до сих пор остается унитарным государством. Единственная автономия в составе государства – Крым – постоянно претерпевает попытки каждой новой украинской власти лишить так или иначе полуостров его автономного статуса.

Оставаясь предметом для дискуссий и теоретизирований отдельных украинских политологов и историков вплоть до начала нового тысячелетия, идея федерализации Украины впервые приобрела остро актуальный и, что самое важное, общенациональный характер в период президентских выборов 2004 года и последовавших за ними событий. Тогда источник этой идеи, зародившейся на поддержавшем Виктора Ющенко западе (здесь даже готовы были официально признать Ющенко «своим» президентом еще до «третьего тура» выборов), резко переместился на восток и юг страны. Средоточием ее стал город Северодонецк Луганской области, где депутаты местных советов 16 областей, Крыма и Севастополя приняли совместное заявление, в котором, выражая свою поддержку Януковичу, готовы были в случае неудовлетворения своих требований инициировать референдум «по вопросу возможного изменения административно-территориального устройства Украины». В ответ на это запад страны обвинил восток в сепаратизме.

Победил в итоге Ющенко, но вопрос не утратил своей остроты и актуальности – катализатором дискуссии выступила политическая реформа на Украине, сделавшая возможной реальное изменение административно-территориального устройства страны и выборы в Верховную Раду. При этом крайние очаги федерализма переместились в Закарпатье и Крым, где в своих радикальных проявлениях идея федерализации рассматривалась как перспектива полного отделения от Украины.

В этом сборнике, представленном по большей части украинскими авторами, практически нет статей, привязанных к конкретным политическим событиям Украины с их бескомпромиссным противостоянием, жаркими дискуссиями и взаимными обвинениями сторон. Тем не менее эти работы позволяют проследить динамику и хронологию развития идеи изменения административно-территориального устройства Украины, начиная с исследований по проблемам двуязычия и культурных различий регионов страны и несовершенства нарезки областей и районов на рубеже тысячелетий и заканчивая конкретными проектами по переустройству государства, предложенными уже в наши дни.

Различны и взгляды авторов на способы переустройства Украины: они варьируются от идеи создания двух самостоятельных «Украин» (восточной и западной) до федерации по гер-

манскому либо американскому образцу. Различаются и взгляды на саму идею федерализации, в которой одни усматривают способ сохранения территориальной и национальной целостности, а другие – технологию развала Украины, внедряемую из Москвы. Задача представить весь спектр этих идей и легла в основу настоящего сборника. Итак, федерализация Украины – путь к единству нации или распаду государства?

Пока этот сборник готовился к публикации, в марте 2006 года, за день до выборов в Верховную Раду Украины, на одном из украинских интернет-форумов (ForUm) в обсуждении высказываний некоторых авторов (кстати, представленных в этом сборнике) о федерализации Украины прозвучали слова: «Распад Украины неизбежен при всех раскладах! – Это точно... Отличаться может только процесс этого явления. В случае победы „оранжевых“ он будет гораздо меньше растянут во времени».

Все собранные в сборнике материалы опубликованы в открытых интернет-СМИ и сопровождаются ссылками на правообладателей.

Сергей Андреев

Олег Лановенко
Украина: перспективы ассимиляции,
федерализации или интеграции языков и культур
Концептуальные абрисы решения проблемы
культурной биполярности в Украине

Ни для кого не секрет, что украинское общество этнически неоднородно. Проблема состоит не столько в самом факте этнической неоднородности украинского общества – в современном мире практически любое общество этнически неоднородно, – сколько в том, что весьма значительную часть этого общества (22 %) представляют собой этнические русские. Процент же так называемых русскоязычных в Украине и вовсе переваливает за половину. А это порождает массу ситуативных хитросплетений, которые при последовательно неблагоприятном развитии ситуации вполне могут привести к утрате того едва ли не единственного, чем сегодня Украина может не без оснований гордиться, – социального мира. Именно поэтому даже сама по себе, пусть чисто гипотетическая, возможность указанного плана заслуживает внимательного анализа.

Не вызывает сомнений, что в ракурсе проблемы безусловного сохранения социального мира в Украине одним из существенно важных должен быть признан языковой вопрос. И это неудивительно, учитывая, что языковая биполярность, порожденная широким распространением в Украине русского языка, является прекрасным ингредиентом для приготовления социально взрывоопасной смеси, которую можно окрестить этнотритилом.

Известно, например, что языковая биполярность вплоть до сего дня идентифицируется радикально настроенными украиноязычными сторонниками независимости Украины как фактор, если и не препятствовавший обретению такой независимости, то препятствующий сохранению последней в исторической перспективе. Иными словами, русскоязычное население Украины и его, так сказать, структурообразующее ядро – этнические русские – нередко воспринимается языковыми оппонентами в качестве своеобразной пятой колонны, готовой в любой момент способствовать реставрации существовавшего на протяжении более трехсот лет состояния дел. Причем именно этим – если и не исключительно, то в первую очередь – вызвано острое, порой граничащее с конфронтационным, неприятие радикалами соответствующей окраски украинских «москалів» (к последним относят, как правило, не только этнических русских, но и все русскоязычное население Украины).

В свою очередь, русскоязычное, главным образом – коренное русскоязычное население Украины, пережив первоначальный шок обвинений в чужеродстве, до поры до времени заняло выжидательную оборонительную позицию. Более того, процесс стремительного обнищания большинства населения привел к тому, что для русскоязычного населения Украины проблема нарушения его основных прав и свобод по языковому признаку вообще временно отошла на второй план. Однако нужно быть очень наивным и несмышленным в проблемах социальной психологии человека, чтобы не понимать: подобная выжидательная оборонительная позиция представляет собой временное явление, и вопрос лишь в том, как много времени пройдет до того момента, когда эта позиция изменится. Причем изменится кардинально – вплоть до диаметрально противоположной.

Если же при этом учесть немаловажные «нюансы», скажем, тот факт, что зоной достаточно компактного проживания русскоязычного населения в Украине являются обширнейшие и экономически наиболее развитые области страны, те, что непосредственно граничат с Россией, не столь уж трудно прийти к ряду вполне однозначных выводов. В этом случае совер-

шенно очевидно, что ставка на конфронтационную политику в рамках языкового поля страны является не только недальновидной, но предельно опасной. Она может привести к катастрофическому расколу в обществе и всем тем последствиям, которые этому неизбежно будут сопутствовать.

Учитывая это, при разрешении языковой проблемы мы и в малейшей мере не можем опираться на свою извечную веру в то, что либо ситуация сама «вывезет», либо интуитивно будет найдена правильная последовательность действий. Необходим целенаправленный поиск наиболее перспективных путей выхода из тупика равновеликой «разноязычности» населения Украины. Причем подобный поиск не следует вести, каким бы парадоксальным это ни показалось на первый взгляд, в рамках традиционного перечисления и противопоставления доводов полемизирующих сторон. Дело в том, что очные (семинар, конференция, круглый стол) или заочные (средства массовой информации) «дуэли» между оппонентами в рамках многочисленных, вплоть до сего дня, полемик по языковой проблеме продолжаются не один год, и оппоненты давно уж знают едва ли не наперечет все доводы противоположной стороны. В результате весьма темпераментные и часто невыдержанные дискуссии по языковой проблеме оказываются абсолютно бесплодными.

Не будем поэтому понапрасну расходовать силы и время на то, чтобы в очередной раз перечислять тезисы и доводы дискутирующих сторон, а сосредоточим внимание на занятии более перспективном. Нас интересует, в данном случае, причинно-следственное осмысление лишь самого по себе факта, в соответствии с которым две более или менее равновеликие составляющие украинского общества должны быть отнесены к его разноязычным составляющим.

Общеизвестно, что язык не может быть дистанцирован от культуры. Более того, в определенном смысле, язык – это не что иное, как неисчерпаемое предметное богатство культуры в ее вербализованной ипостаси. Ведь не только в сознании человека, но и в его реальной практической деятельности нет ничего, что не имело бы (по крайней мере, в первом приближении) словесно-языкового эквивалента. Языковая ипостась культуры являет собой поэтому не только одну из существенных форм, в которых последняя представлена. Она являет собой едва ли не самую существенную форму репрезентации культуры, так как, во-первых, дает возможность предметно дифференцировать и, значит, «различать» культуру в ее формально-содержательных и функциональных устремлениях, во-вторых, не позволяет подобной предметной дифференцированное перейти черту, отделяющую богатство многообразия от однообразия хаоса, энтропии. Иными словами, «различительная» функция языка предопределяет саму возможность существования культуры, превращая последнюю в относительно целостное и однородное, но при этом структурированное, образование.

Однако, базируясь на подобном понимании культуры, мы обязаны сделать вывод, согласно которому практически паритетное использование в общественной практике индивидуального и социального общения двух языков означает не что иное, как практически паритетное функционирование в обществе двух культур! Учитывая же, что культура не есть нечто, существующее вне и независимо от человека, придется признать и тот факт, что само украинское общество разделено на две более или менее равновеликие составляющие, или «общины», и не представляет собой относительно целостное и однородное образование, которое обычно подразумевается под обществом как таковым.

Но и этого недостаточно... Очевидно, что в настоящее время две более или менее равновеликие составляющие украинского общества находятся в состоянии «тлеющего» конфликта, практически все необходимые условия для стремительного «возгорания» которого имеются в наличии. Причем вполне могут найтись «доброхоты» по обе стороны украинско-российской границы, способные даже исключительно ради удовлетворения собственного тщеславия плес-

нуть бензин во взрывоопасную смесь биполярного в этносоциокультурном отношении общества. Каков же выход из сложившегося положения?

Существует не столь уж большое число вариантов разрешения проблемы этносоциокультурной биполярности в Украине. Первый из них отстаивается сторонниками превращения Украины в мононациональное государственное образование. Суть его в последовательной ассимиляции всех этнических составляющих страны. Практический же путь реализации данного варианта заключается в попытке с помощью административно-директивной украинизации добиться ситуации, при которой украинский язык и украинская культура превратятся в родной язык и культуру всех жителей Украины. Второй из вариантов отстаивается сторонниками культурной федерализации Украины. Суть этого варианта сводится к тому, чтобы исторически сложившуюся этносоциокультурную биполярность официально признать и зафиксировать в соответствующих конституционных нормах. Тем самым будет обеспечена возможность свободного параллельного развития украинской и русской (наряду с другими) культур. Практический же путь реализации данного варианта состоит в том, чтобы для начала отдать на откуп регионам вопрос о том, каким образом целесообразнее всего решать проблему «разноязычия» на их территории.

Основной недостаток первого из приведенных вариантов состоит в его недемократическом и в долговременном плане откровенно конфронтационном характере. При подобном же характере разрешения проблемы вопрос о том, кто прав и кто не прав в конфликте, который рано или поздно будет иметь место, принципиально не стоит. Пора отдать себе отчет в том, что при конфронтационном разрешении рассматриваемой проблемы Украина будет вовлечена в катастрофу, в ходе которой она перестанет существовать не только как независимое государство, но и как относительно целостная этносоциокультурная общность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.